

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

ЭКСПЕРТ

Игорь Макарихин: Наши государственные вузы чрезмерно, недопустимо высокоэффективны

**Ректор Пермского классического университета —
о качестве современного высшего образования в России**

Карина Турбовская

ФОТО ИГОРЬ КАТАЕВ

— Каковы, на ваш взгляд, причины появления неэффективных вузов?

— Прежде всего необходимо уточнить термины. Надо говорить о плохих вузах, дающих некачественное образование.

Неэффективность не является синонимом низкого качества. В стране есть ряд вузов, которые обеспечивают неплохой или даже хороший уровень подготовки, но при этом тратят настолько большие ресурсы, что впору их относить к неэффективным в правильном смысле этого слова. Причины такие же, как и в остальных отраслях экономики и социальной сферы страны.

Продукт неэффективных («плохих») вузов имеет спрос в силу его дешевизны и абсолютной доступности (во всех отношениях — финансовых затрат, затрат времени и т. п.). Подделки и имитации всегда имеют меньшую стоимость, чем оригинальные продукты, а «выглядят» очень похоже. Для интеллектуальных производств это характерно даже в большей мере. Несколько лет назад я охарактеризовал эту ситуацию как «китаизацию» российского высшего образования, понимая под этим процесс замены высококачественного, сложно-организованного высшего образования на «одноразовое» и примитивное.

В долгосрочной перспективе человек, получивший некачественное образование, проиграет, но это произойдёт не мгновенно, но зато прямо сейчас «я сам обманываюсь рад» в том, что в столе

лежит заветная «корочка»-диплом о как бы высшем образовании. Все на бытовом уровне сталкивались с этим выбором — «одноразовая» пища (и последствия для здоровья, но не сразу) или качественная, но дорогая; дешёвые или подержанные автомобили (и последствия уже для самой жизни) или надёжные, но дорогие автомобили известных производителей.

Сравнение можно продолжать, но вывод однозначен — мировоззрение людей в части потребления сдвинулось в сторону «одноразовых» продуктов, без адекватной оценки последствий. Государство в этом направлении практически никакой системной политики не проводит, лишь иногда организует разовые кампании (например, по борьбе со спиртосодержащими жидкостями). Будем надеяться, что в этом случае процесс будет доведён до конца хотя бы по тем формальным признакам, которые применены. Это уже будет большой победой.

— Почему часть абитуриентов обращается в разного рода «филиалы» и «представительства» вместо поступления в известный, понятный и «прозрачный» вуз?

— Большинство абитуриентов поступает оптимально с точки зрения формальной оптимизации личных усилий. Сегодня считается, что главным результатом обучения является документ (диплом государственного образца), который выдают и нормальные, и «плохие» вузы (вот это на самом деле

серьёзнейшая проблема). А раз так, то, как говорилось в известной рекламе, «если результаты одинаковые, то зачем платить больше?»

В некотором смысле неэффективные вузы являются очень даже «эффективными» — они вроде бы дают то же, что и другие, но за гораздо меньшие деньги. Опять же — «я сам обманываюсь рад», полагая, что вместе с документом автоматически получил образование. А это не так, но это выяснится позднее.

Можно провести неожиданную и парадоксальную параллель. Российские государственные вузы дают своим выпускникам образование, которое в 5–10 раз дешевле, чем в зарубежных вузах такого же ранга. При этом даже качество у многих из них практически такое же, как в американских и европейских вузах. Наши вузы «неэффективны» из-за низких цен? Я считаю, что раз наши государственные вузы чрезмерно, недопустимо высокоэффективны. Эта «эффективность» может уничтожить всю систему высшего образования (да и общего).

В стране уже осталось только две конкурентоспособные на мировой арене отрасли — образование и здравоохранение. Все остальные, включая все отрасли экономики, не могут обеспечить производительности труда мирового уровня при мировых же сопоставимых ценах и сравнимом качестве. Либо цены выше мировых, либо производительность ниже, либо качество низкое, а чаще всего и то, и другое, и третье.

— Можно ли исправить ситуацию, сделав неэффективные вузы непривлекательными для абитуриентов?

— Можно ли заставить людей не покупать «одноразовую» лапшу, опасные автомобили, биологические добавки и прочие эрзац-продукты? Полагаю, что в нынешней системе координат российского потребительского спроса это невозможно. Но люди становятся всё более меркантильными, и это может сыграть свою роль в переориентации на правильные вузы.

Если 20 лет назад был привлекателен любой диплом о высшем образовании, то сейчас работодатель просит (а иногда и требует) диплом конкретного вуза, поскольку ему нужны люди, имеющие определённую подготовку, поскольку качество человеческого потенциала предприятия становится определяющим фактором развития и конкурентной борьбы.

В настоящее время уже обсуждаются вопросы об отмене диплома «обезличенного» государственного образца и о переходе к «именным» дипломам конкретных вузов.

Другой способ — заставить неэффективные вузы повысить стоимость обучения до уровня государственных цен. Но это вряд ли возможно в силу законодательных ограничений и самой сущности современной социально-экономической системы страны.

— Каковы должны быть критерии «эффективности — неэффективности» вузов?

— Величина средней заработной платы выпускника вуза в отношении к средней заработной плате всех работников с высшим образованием в отраслевом разрезе и в зависимости от стажа работы (может быть, возраста) для региона или страны.

Количество (возможно, доля) выпускников, трудоустроившихся по специальности в течение определённого срока (один–два года), в топ (-10, -20 или -50) ведущих отраслевых предприятий или учреждений, как частных, так и государственных или муниципальных.

Количество (возможно, доля) выпускников, попавших в число лучших по профессии или должности (госчиновники высшего уровня, признанные учёные, деятели культуры, медицины, руководители крупнейших предприятий, например из топ-списка, и другие лидеры, призванные на федеральном или мировом уровне) в течение жизни.

Количество (возможно, доля) выпускников, продолживших образование в вузах и научных учреждениях топ-уровня (например, из топ-списка мировых рейтингов).

Объёмы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, проводимых вузом (возможно, из расчёта на одного человека).

Количество научных публикаций в высокорейтинговых журналах (возможно, из расчёта на одного человека).

Затраты на подготовку одного студента. Значение должно быть экстремальным — не очень низким, но и не очень высоким.

Размер материально-технической базы, оценённый в рублях на одного человека (также экстремальное значение), и качество этой базы, оценённое в возрасте зданий, оборудования и т. п.

Отдельный разговор — о принципах. Оценивать нарастающим итогом (частично применяется в международных рейтингах), то есть с участием долгосрочной репутации, или каждый год — с чистого листа. Возможно, нужны обе системы критериев. Первая больше годится для «старых» вузов, вторая — для «молодых». ■